

Глядя, как Лин Шимин, витая в облаках, доедает обед и уходит, Лин Шихэ почувствовал, что у него просто нет сил на возмущения.

Он поднял руку, подзывая стражника:

— Госпожа вернулась? — Ему не терпелось поделиться с Цзи Тяо своей душевной смутой и тревогой.

— Докладываю наследнику, карета только что въехала в ворота.

Лин Шихэ поспешил к себе во внутренние покои.

В комнате Цзи Тяо как раз уложила спать сына. Лин Шихэ ворвался внутрь, чуть не разбудив Ань Цзи, за что тут же получил от супруги пинок.

— Иди в приемную, там и поговорим!

Получив в спину сердитый взгляд, Лин Шихэ обиженно поплелся следом. Когда они уселись на тахту, Цзи Тяо принялась растирать поясницу, ноющую после долгой дороги.

— Ну, говори, что стряслось? У тебя вид такой, будто ты горсть горькой дыни проглотил.

Лин Шихэ машинально начал массировать ей плечи:

— Скажи, как ты считаешь, существует ли на самом деле любовь с первого взгляда?

Цзи Тяо недоуменно взглянула на него:

— Конечно! Хотя, возможно, ты не в курсе, но у любви с первого взгляда есть другое название — похоть с первого взгляда.

Вот как! Лин Шихэ молча кивнул. Что ж, наследный принц и впрямь хорош собой, никто в здравом уме не скажет, что он некрасив.

Настоящий лис-обольститель!

— Да что ты хочешь сказать? — Цзи Тяо нетерпеливо ткнула его в бок. — Если не скажешь, я пойду спать, я сегодня ужасно устала.

— Я лишь хотел сказать, что Шимин влюбился слишком быстро. Быстрее, чем если бы сорвался с обрыва! — Вспомнив, как тот выглядел за обедом, Лин Шихэ снова поморщился от зубной боли.

— Влюбился? — Цзи Тяо на мгновение замерла, а затем её осенило, и голос её невольно взлетел на октаву выше: — Ты хочешь сказать, что он за один вечер запал на наследного принца?

— Тише, тише, ребенок же спит! — Лин Шихэ поспешил успокоить жену. — К тому же, это ведь можно считать хорошей новостью, чего ты так разволновалась?

— Хорошей новостью?! — Цзи Тяо моментально забыла о боли в пояснице и ногах. — Немедленно, слышишь, немедленно отправляйся во дворец и скажи, что эта помолвка недействительна!

Лин Шихэ озадаченно моргнул:

— Это еще почему?

Вид его остолбенения лишь раззадорил Цзи Тяо:

— Правду говорят, что все вы, мужчины, — грубые чурбаны!

Выругавшись, она посмотрела на еще более растерянное лицо мужа и заставила себя успокоиться.

— Ты мужчина, и в нашем доме всё просто и чисто, поэтому ты не понимаешь: для супружеской пары, особенно в императорской семье, тот, кто первым отдал свое сердце, тот обречен на беду. Тем более что Шимин и принц женятся ради выгоды и особых целей.

Лин Шихэ было дернулся, но Цзи Тяо осадила его:

— Не надо мне объяснять. Я знаю тебя: если бы не государственные дела, ты бы ни за что не втянул родного брата в подобное. Даже если ты молчишь, я догадываюсь, что у тебя и Его Величества есть свои расчеты. Это брак по расчету. Если Шимин влюбится по уши, а потом возникнут разногласия, он либо будет раздавлен горем, либо всю жизнь будет лишь пешкой в руках того, кто играет на его чувствах. Принц — государь, он стоит выше, и даже если пойдут слухи, он останется в выигрышном положении. Если что-то случится, пострадает только наш ребенок.

Цзи Тяо вздохнула:

— Если бы принц влюбился первым, было бы еще куда ни шло — он занимает высокое положение и всегда сможет защитить Шимина, а тот, сохранив свое сердце, прожил бы вольно. Но теперь, когда ты говоришь, что Шимин уже «попал», как мне с этим смириться?

Слова жены прозвучали тревожно, и Лин Шихэ забеспокоился. Он вскочил и начал расхаживать по комнате, уже представляя, как его брат страдает от неразделенной любви.

— Что же делать? Помолвка уже оглашена, боюсь, ничего не изменить.

— Ладно, — Цзи Тяо потерла виски. — Я лишь предупреждаю о возможном исходе. Давай сделаем так: будем наблюдать. Если в ближайшие годы появятся тревожные признаки, какими бы путями тебе ни пришлось воспользоваться, добейся, чтобы Шимин развелся и вернулся домой, когда новый император взойдет на престол.

Лин Шихэ словно обрел опору и тут же сел:

— Отличный план! Так и сделаем!

— Решено. Будем действовать по ситуации. А теперь спать, завтра нужно подготовиться к принятию указа, ошибок быть не должно.

Хотя решение было принято, всю ночь они ворочались с боку на бок. На следующее утро, когда евнух прибыл в поместье, на лицах супругов читалась такая усталость, что Лин Шимин смотрел на них с нескрываемым недоумением.

— Нет, погодите, это ведь мой указ о помолвке, и мы знали о нем заранее. Почему у вас такой вид, будто вы всю ночь не спали? — Разве принятие указов в нашем доме не обычное дело? Я-то редко их принимаю, чего вы-то так нервничаете?

Лин Шихэ, всё еще погруженный в ночные мысли, от этого легкомысленного вопроса чуть не вышел из себя:

— Да утомись ты! — Он сердито взмахнул рукавом и пошел в переднюю готовиться к церемонии.

Лин Шимин остался в полном недоумении, но, будучи человеком незлобивым, решил не забивать себе голову.

— Наверное, просто не выспались!

Указ уже давно находился в доме Лин, поэтому сегодня евнухи просто принесли пустую шкатулку, разыграв сцену, будто указ только что прибыл. Оставалось лишь достать настоящий свиток из родового храма и зачитать его. Чтобы подчеркнуть важность союза, император Лунъюнь отправил троих высокопоставленных евнухов и начальника императорской гвардии.

— Волею Неба, император повелевает: дошло до Нас, что в поместье Чжэньго... сим даруется брак с наследным принцем Лу Юйси в качестве законной супруги. Свадьба состоится второго числа второго месяца семнадцатого года правления Лунъюнь, в тот же день пройдет церемония возведения в сан наследной принцессы. Исполнить!

— Мы принимаем указ и благодарим за великую милость, — ответили присутствующие.

Этот свиток, давно приготовленный, наконец был оглашен перед всем миром. Евнух Ли расплылся в улыбке:

— Поздравляю наследника, поздравляю второго молодого господина!

— Благодарим вас, евнух Ли, — кивнул Лин Шихэ.

— Давно не видел второго молодого господина. Столь радостное событие — знак того, что вы, господин, человек счастливой судьбы.

Хоть Лин Шимин и редко бывал дома, основные правила он знал и улыбнулся в ответ:

— Вы слишком добры ко мне, евнух Ли.

Цзи Тяо вышла вперед и жестом приказала страже принести несколько ароматных мешочков:

— Возьмите и вы, уважаемые евнухи и начальник, частицу нашей радости.

Те не стали отказываться и с улыбками приняли подарки.

— От других мы бы не посмели взять, но сегодня такой праздник в поместье Чжэньго — мы непременно должны приобщиться.

Цзи Тяо улыбалась, ничем не выказывая вчерашней тревоги:

— Прошу вас, проходите в дом, мы приготовили угощение и вино, не сочтите за неуважение, если не задержим вас надолго.

— Мы бы с радостью, но после оглашения указа нам нужно передать весть в Управление императорского рода и на гору Фотуо, к вдовствующей императрице. Времени совсем нет.

Лин Шихэ понимающе кивнул:

— Тогда не смеем вас задерживать.

Евнух Ли поклонился, затем обернулся и поманил четверых чопорных пожилых женщин:

— По обычаю, после помолвки наследной принцессы к ней приставляются наставницы от императрицы. Вот эти женщины и будут обучать второго молодого господина.

Цзи Тяо, заметив растерянность Лин Шимина, позвала служанку:

— Не беспокойтесь, мы уже подготовили для них покои. Синье, проводи наставниц.

Когда служанки ушли, евнух Ли снова обратился к братьям:

— Наследник, на сегодня всё. Позже с вами свяжутся из Министерства ритуалов по поводу деталей свадьбы. Не забудьте завтра привезти второго молодого господина во дворец для благодарственного визита.

— Благодарю, евнух, не забудем!

— Тогда позвольте откланяться.

Когда процессия скрылась за углом, Лин Шихэ с супругой и братом вернулись в передний двор. Управляющий Лин Е всё еще отдавал распоряжения слугам. Цзи Тяо вздохнула:

— Больше года выбирали невесту, сколько шума было. Теперь, когда указ оглашен и наш Шимин стал наследной принцессой, боюсь, хаоса будет еще больше.

— Ну и пусть, неужели кто-то посмеет мне что-то сделать? — Лин Шимин был абсолютно спокоен, его больше беспокоили наставницы. — Но невестка, как быть с этими женщинами? Мне правда придется учить все эти женские правила?

— Не волнуйся, сейчас я пойду с тобой и мы с ними встретимся, — ответила Цзи Тяо. — Я несколько раз виделась с императрицей, она женщина рассудительная и не станет тебя притеснять.

Лин Шимин успокоился и снова начал расспрашивать брата о Лу Юйси, доводя супругов до исступления, которое они, впрочем, не смели показать.

Цзи Тяо не ошиблась: указ потряс всю столицу. Те, кто метил на место наследной принцессы, не могли поверить в услышанное. Никто не ожидал, что Его Величество после года поисков выберет мужчину, да еще и того, кто почти не бывал в столице и был мало кому известен.

Пока весть разлеталась по городу, пока Управление рода вносило записи в нефритовые скрижали, а Министерство ритуалов готовилось к церемониям, люди всё еще не могли прийти в себя. Они даже не знали, чему завидовать. Весь город гудел от слухов и догадок.

Неужели император недоволен принцем и хочет лишить его потомства, а затем и трона? Но это не вяжется с тем, что род Лин — могущественная опора, и тот, кто заручится их поддержкой, станет следующим императором. Значит, император благоволит принцу? Но ведь это мужчина!

Круг замкнулся.

Впрочем, Лин Шимины это пока не касалось. Сейчас он вместе с невесткой стоял перед четырьмя суровыми наставницами.

<http://bllate.org/book/19066/1872367>